

— Вэнь Инь... — Вэнь Инь...

Кто-то звал его по имени, смутно подумал Вэнь Инь.

В этот момент он находился внутри огромного космического корабля. Сидя в салоне первого класса, он видел, как за панорамным окном проплывают ослепительные звезды, одна за другой сменяя друг друга, а мимо с невероятной скоростью проносились планеты. В тех немногих обрывках памяти, что остались у Вэнь Иня, это называлось межзвездным перелетом.

Вокруг не было других пассажиров, лишь холодный свет ламп под потолком отражался на бледном лице Вэнь Иня.

Этот голос звучал у него в ушах уже долгое время. Поначалу Вэнь Инь пытался отвечать, но теперь научился просто игнорировать его.

Он продолжал смотреть на неизменный пейзаж за окном: впереди лежала звездная система номер 367, полная космического мусора. Через три секунды должен был начаться межзвездный прыжок, и корабль должно было сильно тряхнуть.

Пока он мысленно вел отсчет, назойливый голос изменился.

Вместо старческого тембра зазвучал другой, незнакомый Вэнь Иню голос.

Тихий, с характерной молодой бархатистостью, слегка дрожащий от ужаса.

Голос произнес: — Холодно... как же холодно...

Звук голоса юноши был подобен легкому перышку, и Вэнь Инь невольно замер.

Холодно?

Он привык, что многие говорят с ним.

Кто-то постоянно настойчиво звал его по имени, другие на странных языках называли его Королем и требовали проснуться. Бесчисленные голоса шумели в его голове, и если бы не железная воля Вэнь Иня, он бы давно сошел с ума.

Но сегодняшний голос был другим. Он жаловался на холод.

— Как жаль, — тихо произнес Вэнь Инь. — Но что толку говорить мне об этом?

На стекле корабля отразилось невероятно красивое лицо мужчины с четкими, выразительными чертами. Свет ламп подчеркивал линию его переносицы и подбородка, создавая почти совершенный контур. Уголки его губ приподнялись, а в глазах без всякой причины появилось нежное выражение.

Однако слова, слетевшие с его уст, заставили бы любого похолодеть от ужаса.

— Умрешь — и станет не холодно, — сказал Вэнь Инь.

Лицо Се Хуая было бледнее мела. Температура его тела стремительно падала: сначала онемели руки и ноги, а затем, по мере того как время шло, казалось, остыли и все внутренние органы.

Пол и стены пещеры, в которой он оказался, поросли прозрачными кристаллами, превратив подземный грот в ледяное царство белизны.

Под угрозой неминуемой смерти Се Хуай осторожно прижался к телу монстра, лежавшего рядом, надеясь согреться о его кожу.

Но даже этого тепла едва хватало, чтобы поддерживать в нем жизнь.

А монстр рядом... В глазах Се Хуая мелькнул страх. Он закусил губу: даже в таких условиях тело чудовища оставалось мягким, а кожа — розовой и теплой, словно оно просто прилегло отдохнуть и вот-вот проснется.

Но при минусовой температуре это было невозможно.

Когда Се Хуай только вошел вглубь пещеры, увиденное привело его в ужас: в прозрачных глыбах льда были застывшие фигуры странных существ. У одних тела напоминали тигрины, но с рыбьими головами, у других было бесчисленное множество глаз, у третьих — скрюченные конечности и поднятые щупальца.

Сотни широко раскрытых глаз смотрели на него. Ближайший монстр скалился в жуткой улыбке, а на его мелких зубах виднелись следы крови. Сцена, достойная ночного кошмара.

Се Хуай застыл, не смея пошевелиться, и лишь поняв, что все эти твари намертво вмерзли в лед, смог сделать глубокий вдох. Он не знал, стоит ли идти дальше или бежать прочь.

Холодный ветер, ворвавшийся в пещеру, заставил его дрожать: температура тела, и без того низкая, падала еще быстрее.

Возвращаться назад — верная смерть.

Идти вперед — шанс продержаться еще хоть немного.

Се Хуай быстро принял решение. Подавив тошноту, он двинулся вглубь.

Внутри пещеры было не совсем темно. Се Хуай осторожно обходил застывших монстров. Его руки и ноги почти потеряли чувствительность. Он не ел почти десять часов, а теперь его бросили в это проклятое место — то, что он был еще жив, казалось чудом.

Прикусив сухие губы, Се Хуай споткнулся и, тяжело дыша, оперся рукой о стену.

Становилось все холоднее.

Он не знал, что ждет его впереди, он знал лишь одно: умирать нельзя.

Однако, подняв голову, Се Хуай едва не вскрикнул.

Перед ним открылось огромное пространство, судя по всему, искусственно высеченное в скале. Но важнее было то, что на этой площадке находилось еще больше странных существ. Они сгрудились в плотные круги, словно совершая какой-то древний ритуал. Все их глаза были устремлены в одну точку, а сами они распростерлись на земле в подобию поклонения.

И там, где они преклонялись, находился человек.

Он прислонился к стене, словно спал. Его глаза были плотно закрыты, а рядом лежал длинный черный клинок. Одна нога была слегка согнута, другая — приподнята, локоть небрежно опирался на колено, поддерживая голову, а пряди волос скрывали резкие черты лица.

Его тело, полное скрытой силы, казалось статуей, высеченной из камня. Бледная, нежная кожа, полное безмолвие.

Контраст между грудой монстров и этим человеком был разительным. Любой, кто увидел бы это, невольно восхитился бы творением природы.

Возможно, от сильного холода первой мыслью Се Хуая при виде этого существа, окруженного монстрами, было: должно быть, от него исходит тепло.

Волоча за собой усталое тело, Се Хуай не стал раздумывать. Прошептав извинения, он быстро пробрался к человеку. Его кожа оказалась теплой — Се Хуай понял, что сделал верную ставку.

Десять часов без еды, и даже найденного источника тепла было недостаточно. Се Хуай прижался щекой к шее монстра, который пугал его до дрожи. Его собственный нос был ледяным, и он терся им о кожу чудовища, словно маленький зверек, зализывающий раны.

Тело монстра под его прикосновениями начало понемногу остывать.

От долгого холода сознание Се Хуая начало мутиться. Он пробормотал: — Холодно... как же холодно...

Он почти забыл, что находится в опасном месте. Волосы разметались, а за предельной стадией холода пришел внезапный жар. Зубы Се Хуая застучали. Говорят, при длительном переохлаждении человек начинает чувствовать ложный жар, раздевается и умирает.

Ему было страшно. Он крепче обнял мужчину, не желая отпускать, и беспорядочно засунул пальцы под его одежду, пытаясь согреться.

— Умрешь — и станет не холодно.

Се Хуай услышал холодный, размеренный голос, а ледяное дыхание коснулось его уха.

Галлюцинация?

В следующую секунду его заторможенный мозг лихорадочно заработал. Тело мужчины, к которому он прижался, напряглось, воздух вокруг мгновенно застыл. Се Хуай что-то почувствовал, но рука Вэнь Иня оказалась быстрее.

Изящная, с выступающими суставами ладонь пронеслась по щеке Се Хуая, словно порыв ветра, и легла на шею. Пальцы с легкостью сжались.

Рука была ледяной.

Вэнь Инь приоткрыл веки, разглядывая юношу, который его разбудил. Его абсолютно черные, лишенные блеска глаза скользнули по открытой коже парня, вызывая у того приступ животного ужаса. На вид лет двадцать три-двадцать четыре. В тусклом свете было видно, как длинные густые ресницы нервно дрожат, скрывая страх.

Се Хуаю становилось все холоднее. Зубы стучали, он инстинктивно пытался прижаться к телу Вэнь Иня, но рука на шее не давала пошевелиться.

Человек, который не представляет никакой угрозы, — легко вынес вердикт Вэнь Инь.

Молод, но смел.

Вэнь Инь усмехнулся. Не обращая внимания на свою измятую одежду, он сжал пальцы сильнее и повторил:

— Умрешь — и станет не холодно.

— Нет... — Се Хуай издал прерывистый вздох. Накопленный страх наконец прорвался наружу, и крупные слезы покатались по его щекам.

Он не хотел умирать.

А Вэнь Инь не хотел оставлять его в живых.

Значит, ему суждено умереть.

— Умоляю... не убивайте меня... — Се Хуай часто заморгал, и прозрачная слезинка повисла на темных ресницах, а еще две холодные капли упали на руку Вэнь Иня. Он изогнул губы, пытаясь выдавить жалкую, беспомощную улыбку. С заплаканным лицом он выглядел странно и хрупко.

Его рука незаметно потянулась назад. Пальцы коснулись чего-то острого, кожу пронзила тонкая боль, но это лишь принесло Се Хуаю слабую надежду.

Вэнь Инь рассмеялся. С момента пробуждения его тело начало согреваться, и температура, достигнув нормальных тридцати семи градусов, не остановилась, а продолжала расти.

Этот странный жар пробуждал в нем жестокие желания, которым некуда было выйти, и заставлял его жаждать действий...

Вэнь Инь уловил сладкий аромат, напоминающий спелые фрукты. Приторный запах беспрепятственно проник в ноздри, возбуждая его еще сильнее.

<http://bllate.org/book/19082/1873998>